

НА ГРАНИЦЕ И В АФГАНЕ

На границу

Их, 500 молодых парней, призвали на службу 21 октября 1980 года в Чернигове. Уже на призывном участке они узнали, что служить придется в пограничных войсках КГБ, возглавлял которое в то время Ю. Андропов. На каждого из милиции затребовали справки о том, что «не был», «не состоял», «не имею», «не выезжал»... А уже на следующий день самолет, на борту которого находился и наш герой, взял курс с аэродрома под Киевом на юго-восток. После дозаправки в Грозном еще круче повернул на юг и приземлился в Душанбе. Здесь они впервые почувствовали, что такое разность часовых поясов и температур. Вылетали, когда термометр показывал около плюс 5, а приземлились при 28-градусной жаре. Но не успели они к ней привыкнуть, как их посадили на машины и через горный перевал повезли в Пяндж. Во время одной из остановок увидели, что на местном базарчике продают виноград, и цены на него такие же, как и у нас – не разгонишься купить. Заметив это, один из дехкан, может, у самого сын только что ушел служить, начал раздавать янтарные ягоды новобранцам ящиками. Это согрело душу ребят, развеяло на какое-то время тоску по дому, скрасило и сократило путь. В Пяндже их помыли, продезинфицировали и переодели. И началась боевая учеба в условиях полупустыни при жаре в 30 градусов и более в тени. Чтобы легче ее было перекусить, раздевались до рубашек. Оставляли их, чтобы не «сгореть» на солнце в условиях разреженного воздуха. Три месяца продолжалась учебка в 300–400 метрах от границы с Афганистаном. Изучали тактику погранвойск, проводили боевые стрельбы, учились всему, без чего не обойтись на границе. По окончании учебки – экзамены. Юрий Емельянов сдал их на отлично. Он четко усвоил, что если нарушитель на 10 метров приблизился к линии границы, надо открывать огонь на поражение, принимать все меры, чтобы не допустить её нарушений. После этого пулеметчика Емельянова вместе с товарищами по учебке на вертолетах перебросили с Пянджского в Хорогский отряд, в горы. Слепящее солнце и снежные вершины, скалы, нехватка кислорода и холод. Ночью ложилась спать и накрывались не только одеялами, но и матрацами, чтобы не замерзнуть. После этого посчитал счастьем служить на линейной границе на заставе, всего на 300 метрах над уровнем моря, где были почти европейские условия. Прослужил год пулеметчиком. Особенно тревожные дни наступили, когда через границу начали проникать бандформирования из приграничных районов Афганистана. Наших на этом участке еще не было, и пограничники должны были отражать их поползновения.

Заставу посетил начальник штаба отряда и поставил задачу круглосуточно прикрывать участок границы в 30–40 км, и это 40 бойцами. Возле каждого кишлака оборудовались 3–4 огневые точки и с задачей справились, – вспоминает Юрий Емельянов.

В одну из ночей, когда пулеметчик Емельянов стоял в ночном дозоре, с сопредельной стороны начали раздаваться душераздирающие крики. Усилили наблюдение в сторону афганского улуса Ол. Поползновений на нарушение границы не заметили, а наутро узнали, что туда наведались душманы и с сельского учителя-активиста полосами сдирали шкуру, разрезали ее на куски,

издевались над человеком, и в конце-концов убили его. Ребята были в глубоком шоке. Такой жестокости и садизма еще никто из них не видел.

Афганская граница, даже когда наших войск не было там, была уже полосой военных действий. Юрий вспоминает, что как-то вдоль границы шла вполне мирная машина с хлебом и подорвалась. Но еще до этого случая наши пограничники вели боевые действия с бандформированиями с сопредельной стороны.

В один из дней (январь 1982 г.) на заставу, где служил Емельянов, приехал начальник штаба отряда, вызвал к себе специалистов, которые были до этого задействованы в проводах наших групп повышенной готовности за границу и принимали участие в боевых действиях, и сообщил, что надо переправить еще одну группу. В ее рядах был и капитан Григорьев. Боевой офицер. Я встречался с ним лично, – вспоминает Юрий, – разговаривали, чай пили и перед вылетом говорили о жите-бытье. Группу одели в камуфляж, под ним были бронезилеты. Солдаты одели каски, а капитан нет. Пошли наши «вертушки» на афганскую территорию и перед самой выброской десанта попали под прицельный огонь моджахедов. Вертолеты зависли над землей на высоте 1,5–2 метра, команда начала десантироваться, ребята растерялись, а пулеметчик – пуще всего: забыл, видимо, даже для чего у него в руках грозное скорострельное оружие. Капитан сам бросился к пулемету со словами: «Сейчас мы из них решето сделаем!» Это были его последние слова. Пуля угодила в лоб, и он замертво упал на землю, не добежав до пулемета пару метров.

Случай с капитаном говорит о том, что на войне мелочей не бывает. Одеть он каску, может быть, пуля срикошетила, а он и сейчас был бы жив.

К концу дня мы увидели, что осталось от группы. Это было ужасно, но самое страшное и неприятное для нас было отправлять на Родину цинковые гробы. С нашего погранотряда в Афган забрасывалось несколько моторизованных групп (монгрупп), и после каждой приходилось грузить в «черные тюльпаны» цинки.

В Афган

– Однажды к нам на заставу прибыл начальник штаба отряда. Вызвал меня к себе, – вспоминает Юрий, – захожу, а он спрашивает: «Хочешь, медаль?» – Не хочу, – отвечаю. – «А орден?» – Не хочу! – Тогда он: «Хватит, поговорили! Собирай рюкзак, завтра в Афган».

На вертолетах группу забросили на территорию Афганистана на глубину до 90 километров и высадили в долине Гульхана, как раз на полпути из Пакистана в Файзабад. Ребят потряс ландшафт этой окруженной горами долины: камни и песок. Ни дерева, ни кустика, ни травинки. Тянет пронизывающий ветер-низовик с песком, «глядя» открытые участки кожи словно наждачной бумагой, от чего сначала появляется неприятный зуд, а потом боль.

Пулеметчика Емельянова определили в третью монгруппу (это 150 человек, 5 БМП, 6 БТРов и хозвзвод). Под охраной ее находилось до 150 км территории. Люди были брошены, что называется, на самовыживание. Расположение группы было обнесено колючей проволокой высотой до 2-х метров, перед ограждением устанавливались сигнальные мины, с каждой при срабатывании вылетало 13 ракет. Были окопы, доты и кибитки, в которых жили солдаты. Кибитки, по-нашему, это скорее всего землянки, перекрытие которых укреплено глиной и камнями. Первый

месяц группа жила спокойно: укрепляла территорию, доводила до ладу жилье и быт и в боевых действиях не участвовала.

Однажды, когда Емельянов стоял на посту с 3-х до 5 ночи, сработала сигнальная мина, потом вторая, третья. Все решили, что это моджахеды пошли на прорыв. Ребята повыскакивали с кибиток и открыли пальбу. Стреляли около часа. А днем выяснили, что в малозаметном проволочном заграждении запуталась лиса. Пытаясь выбраться из него, зацепила мину, а проволокой задела еще две, и те сработали. И смех, и грех, но спросонья не разобрались, что на пальбу никто не отвечал.

Но настоящие стычки с бандформированиями были. В то время младший сержант Емельянов командовал отделением пулеметчиков. Поступили данные с Пакистана, что ночью банда пойдет на прорыв в направлении Файзабада. И она пошла на прорыв на участке, где стояли бойцы революции. Но наши к этому времени успели выдвинуться вперед их метров на 150–200 на трех БМП и 4 БТРах с десантом. В группе находился и Емельянов. Для него и его друзей это было первое боевое крещение. На участок, где за пулеметом лежал Юрий, шла банда из 28 человек. Она была отлично вооружена, имела ручные гранатометы. Бой осложнялся тем, что вели его в час ночи. Конечно, было страшно, особенно после того, когда ранили переводчика. Тем не менее 23 бандита были уничтожены, двоих взяли в плен, а троим удалось убежать в горы, но там их достали вертолеты. Среди трофеев было много оружия и боеприпасов, золотых изделий, а также листовок, на которых в качестве мишени изображен герб СССР, а на его фоне портреты Брежнева, Кармаля и их сподвижников. Это один из многих эпизодов боевой службы в долине. Жарких стычек с бандами было много, но первая глубже врезалась в память.

С того дня парни поняли, что находятся на войне, хотя началась она для них еще на границе, в Хорогском отряде, который был соседом Московского, где и сегодня стреляют и убивают российских ребят. Были сложности с обеспечением пищей и куревом, другими вещами, необходимыми для нормальной жизни. Часто снабженцам мешали погодные условия, не редко и душманы. По полмесяца, а то и месяцу приходилось питаться одним пшеном. Все тяготы солдатской жизни разделяли и их командиры. Были в группе два старших лейтенанта. Когда один из них разделся до пояса, ребята увидели на спине два глубоких шрама – следы осколочных ранений, и метку от сквозного пулевого ранения. Отметины ранений были и на теле другого офицера. Но после выздоровления они опять вернулись в Афган, чтобы своим боевым опытом помогать необстрелянным юнцам, и тем самым сберечь их жизни.

Год службы в долине Гульхана прошел как один день, растянутый на десятилетия. Ребята настолько повзрослели, что стали понимать кто чего стоит, как с кем разговаривать и вести себя, научились многим практическим делам. Переслужили они свой срок на 5–6 месяцев, и только в конце февраля 1983 года им дали команду сдать боевое оружие. Безоружных посадили в «вертушки» и отправили в Союз. Тут они поняли, что за чувство холодит нутро, когда летишь над горами и ущельями совершенно безоружный и знаешь, что из-за любой скалы, из любого ущелья по тебе могут открыть огонь на поражение, а тебе нечем ответить. Но этот неприятный холодок внутри подогревала радость, что всё-таки летят на Родину, а родиной для них тогда был Союз, а не Россия, Украина или Беларусь. Это уже когда каждый засобирался в путь к родному дому, прорезалось понимание, что самый дорогой «тот куток, где зарыт пупок». Возвращались обстрелянными бойцами. И когда отец за домашним ужином спросит как-то у Юрия смог бы он и

сейчас убивать, тот ответил, что смог бы, если б был приказ. Как и сам, в Афгане, не задумываясь открыл бы огонь на поражение по любому противнику. Потому, что там их учили убивать и требовали твердо усвоить: если не убьешь ты, то убьют тебя.

И поэтому сегодня у него и его бывших боевых друзей, да и у всех ребят из региональной ассоциации ветеранов афганской войны, самое заветное и крепкое желание – чтобы на голубой планете Земля был светлый мир, мир и покой для детей и внуков. Чтобы они не знали что такое война, не видели, как на их глазах убивают отцов и матерей.

Довольно продолжительное время Юрий Емельянов возглавляет Новополоцкую ассоциацию ветеранов войны в Афганистане и других локальных конфликтов. С его приходом на это место, жизнь ассоциации значительно оживилась, завязались хорошие дружеские и деловые контакты с другими такими же организациями Витебщины и республики. В штаб-квартиру ассоциации всегда приходят бывшие «афганцы», которым надо помочь утрясти какой-то вопрос с администрацией предприятия, с местной властью, а кому-то и помочь материально. Есть в городе бывшие «афганцы»-инвалиды, которые не работают, а на пособие по инвалидности сейчас прожить трудно одному, не то что с семьей, а молодой, искалеченный войной организм надо поддерживать не только нормальной пищей, но и лекарствами, которые сейчас очень дорогие. И ассоциация помогает утрясать дела, выделяет средства для материальной помощи нуждающимся. Для этого она открыла свое дело, зарабатывает средства и львиную их долю тратит именно на материальную помощь. Есть у нее и хорошие друзья – спонсоры в лице городских отделений АКБ Промстройбанк и Беларусьбанк и их руководителей В. Кириллова и В. Макарова. Всегда с пониманием относится к просьбам «афганцев» заместитель председателя горсовета Л. Афанасьева. Она помогает им решать любые сложные вопросы. Этим людям благодарен Ю. Емельянов, как и своим непосредственным помощникам – заместителю председателя В. Щепину и бухгалтеру Е. Рыжовой, которые за чисто символическую зарплату, считай на голом энтузиазме, работают в ассоциации, тянут ее дела, помогают бывшим «афганцам» и семьям погибших.

– А еще, – говорит в заключение Ю. Емельянов, – я благодарен коллективу редакции «Новой газеты», который понимает нас, вникает в наши проблемы, поднимает их на страницы газеты, пишет о бывших воинах.

Что ж, спасибо и ему на добром слове, которое сейчас редко услышишь в адрес газетчика.

Ю. Костюк